

Закончив проклинать, Чэнь Чан Шэн, наконец, почувствовал облегчение. Но он вдруг понял, что атмосфера вокруг входа стала еще тяжелее. Что было странным, так это то, что тяжесть исходила от Танга Тридцать Шесть и Сюань Юань По. Выражения на их лицах были странным, особенно Танга Тридцать Шесть. Он смотрел на Чэнь Чан Шэна таким удивленным взглядом, как будто тот был идиотом.

Молодой дворянин тоже был сильно потрясен. Он подумал про себя, возможно, в столице и были люди, которые осмелились бы кричать на него, но кто осмелился бы позорить его двоюродную бабушку? Рыцари тоже никогда не думали, что такое может произойти. Они были так удивлены, что забыли о своей ярости. Странная тишина наполнила вход Даосской Академии.

«Ты знаешь, кто он?» Танг Тридцать Шесть подошел к Чэнь Чан Шэну и прошептал.

Чэнь Чан Шэн ответил: «Кем еще он может быть? Он, вероятно, член семьи Тянь Хай».

«Ты знал, что он - член семьи Тянь Хай, и посмел так проклинать?» - сказал Танг Тридцать Шесть, тяжело дыша.

Чэнь Чан Шэн был в смятении: «Разве ты не сказал, что не боишься семьи Тянь Хай? К тому же ты сказал, что Божественная Королева и Семья Тянь Хай - это две разные вещи».

Танг Тридцать Шесть озадаченно посмотрел на него. Он долгое время пялился на него, и, наконец, понял, что Чэнь Чан Шэн и правда не понимал. Это проклятье было просто совпадением, или, скорее, ошибкой. Если бы не серьезная ситуация, в которой был Танг Тридцать Шесть, то он бы начал смеяться. Но так как он был серьезен, он сдержался. Лицо Танга Тридцать Шесть покраснело от его усилий сдержать свой смех.

«Что случилось?» Чэнь всё ещё был в смятении.

Танг Тридцать Шесть похлопал его по плечу и посочувствовал: «Семья Тянь Хай - это не то же, что Божественная Королева, но двоюродная бабушка этого человека... - это сама Божественная Королева».

Чэнь Чан Шэн был ошеломлен. Он не знал, что и сказать. Конечно же, он знал, что фамилия Божественной Королевы была Тянь Хай, но он никогда не думал, что это случайное проклинание, точнее его первое проклинание будет направлено на Божественную Королеву.

Его выражение было немного странным. Он хотел вернуться во времени, но, очевидно, это не представлялось возможным. Он не мог забрать свои слова обратно, потому мог лишь опустить голову и смотреть, как капли дождя падают на землю, и представлять, что ничего не произошло ранее.

Этот молодой дворянин пришел в себя и посмотрел на Чэнь Чан Шэна странным взглядом. Возможно, он был настолько разъярен, что улыбка забралась на уголки его губ, но его голос был холоднее, чем осенний дождь, который падал с неба. Он похвалил: «Какой выдающийся юноша».

Каждый, кто осмелился проклинать Божественную Королеву на улицах столицы Чжоу, был действительно выдающимся. И, как правило, люди, которые стояли вне толпы, умирали первыми.

Молодого дворянина звали Тянь Хай Шэн Сюэ. Его дедушку звали Тянь Хай Ю Го. Его отца

звали Тянь Хай Чэн У.

Тянь Хай Ю Го был старшим братом Божественной Королевы.

Божественная Королева была его двоюродной бабушкой.

Третье поколение семьи Тянь Хай включало около десятка человек. Самыми известными из них были четыре брата старшей жены. Их звали Четырьмя Сыновьями Тянь Хай. Один из них был в государственном суде, второй в армии, третий в сфере бизнеса, а последний... дурачился. Тянь Хай Шэн Сюэ был тем, кто был в армии. Также он был самым могущественным культиватором в третьем поколении семьи Тянь Хай. Он ранее занимал двенадцатое место в Провозглашении Лазурных Облаков, а теперь он культиватор в Провозглашении Мидаса. Кроме того, он сильный конкурент для чемпиона в Великом Испытании следующего года.

Лишь вчера он вернулся в столицу с северной границы и услышал, что произошло в столице. Также он услышал, что его кузен, Тянь Хай Я Эр, стал инвалидом после ночи Фестиваля Плюща. Он тихо ждал одну ночь и убедился, что принцесса Ло Ло покинула Даосскую Академию и отправилась в академию Дворца Ли. Потому первым, что он сделал, проснувшись, это отправился в Даосскую Академию.

Сначала он ломает дверь Даосской Академии, а затем заставит ее закрыть свои двери. Он прибыл в школу сегодня, чтобы высвободить свой гнев.

Но он никогда не ожидал, что его выход ярости будет прерван мальчишками Даосской Академии. Они не играли по правилам, они не сказали и слова, они держали свои мечи, подняли сломанную дверь и рванули вперед. Четверо из его рыцарей получили тяжелые ранения, а этот юноша... отругал его двоюродную бабушку перед его лицом.

У Тянь Хай Шэн Сюэ был красивый цвет лица, а его кожа была белой. Бесчисленные девушки в столицу и северных равнинах влюбились в него. Теперь же его лицо стало еще бледнее, из-за мороси, падающей на его лицо, и оно стало подобно жемчужине. Однако, лишь люди, которые были близки к нему, знали, что это представляло то, что его гнев достиг высшей точки.

Уход Ло Ло в академию Дворца Ли был первым шагом для определенной силы в столице, чтобы уничтожить Даосскую Академию. Чэнь Чан Шэн и другие знали, что они столкнутся с большими проблемами, и мысленно вчера подготовились под большим деревом. Тем не менее, они никогда не знали, что первая волна разрушения придет так внезапно и сильно.

Это не то, как идет сюжет других историй. В этих историях враги начнут слабыми, как комары, и праведный главный герой одержит над ними победу. Затем появятся могущественные враги и создадут неприятности. В этом случае сильный враг появился в начале.

«Ты пришел слишком рано... Но, так еще интереснее». Танг Тридцать Шесть поднял свой меч Вэнь Шуи и стал на каменной лестнице в дождь.

Он вдруг сказал одно слово Чэнь Чан Шэну, который стоял рядом с ним.

«Беги».

Скоро начнется настоящая битва. Она будет совершенно отличаться от соревнования, которое произошло прошлой ночью на Фестивале Плюща.

Присутствие Чэнь Чан Шэна было совершенно бессмысленным, так как он не мог давать

указания своим друзьям, как он сделал это вчера вечером. Если в этом бою и не будет летального исхода, вероятно, будут тяжелые травмы. Как могло слабое тело Чэнь Чан Шэна выдержать такую огромную угрозу?

А что насчет шанса победы... Танг Тридцать Шесть был достаточно спокойным, чтобы понять, что такой исход был невозможным. Тянь Хай Шэн Сюэ сам легко мог сокрушить три Танга Тридцать Шесть. Даже, если бы Чэнь Чан Шэн остался, они втроем не смогли бы победить против одной руки их противника.

Но он не услышал шагов и звуков брызгов от обуви, шагающей по воде. Он повернулся и увидел, что Чэнь Чан Шэн всё ещё стоял в первоначальном положении. Танг Тридцать Шесть нахмурил свои брови и глубоко закричал: «Почему ты притворяешься? Даже если ты останешься, ты будешь мертвым грузом. Ты не можешь помочь нам, и только будешь тянуть нас вниз».

Сюань Юань По кивнул, но не сказал ни слова.

«Вам не надо волноваться обо мне... Я знаю, что бег - лучший выбор, но я просто не могу начать идти».

Чэнь Чан Шэн сказал: «К тому же, вы, ребята, тоже не убегаете, так что это не считается, что я тяну вас вниз».

Танг Тридцать Шесть задумался на мгновение и понял, что не сможет убедить этого парня. Он перестал говорить, достал меч Вэнь Шуй и вышел из входа. Он наступил на воду на каменной лестнице. Он ударил своим мечом Вэнь Шуй по ноге, пока его ступня наступала в лужу. Оба действия создали отчетливый звук брызг.

Следуя за его шлепком, дождевая вода покинула клинок меча и разлетелась повсюду.

Будучи очищенным дождевой водой, Меч Вэнь Шуй вновь стал ярким. Установка Рассвета, которая будет использована в будущем, будет красивее, чем первая.

Им было трудно перемещать ноги, шагая назад. Гораздо проще было рвануть вперед.

Чэнь Чан Шэн последовал за Тангом Тридцать Шесть и вышел со входа в Даосскую Академию.

Сюань Юань По посмотрел на деревянную доску, которая когда-то была дверью академии. Он подумал немного, и не отпустил ее, а скорее удерживал ее в руках и последовал за ними.

За Даосской Академией десятки рыцарей Северной Армии ожидали.

Но три юноши были бесстрашны.

«Сокрушите их». Тянь Хай Шэн Сюэ безвыразительно отдал им команду, слегка удерживая поводья правой рукой.

Его самого было бы достаточно, чтобы победить этих трех студентов Даосской Академии.

Но он знал, что хотя сейчас ранее утро, за Даосской Академией на улицах было много людей.

Эти люди хотели увидеть, как семья Тянь Хай отнесется к Даосской Академии.

Он сокрушит их непосредственно, он саботирует Даосскую Академию.

Он докажет целому миру, что честь семьи Тянь Хай неприкасаемая.

Вдруг дождь усилился. Капли дождя стали больше, приземлялись на мраморные полы Улицы Сотни Цветений и разбрызгивались в стороны.

Занавес дождя стал более плотным и закрывал видимость людей.

Копыта лошадей постукивали по земле, как будто они были громом. Десятки темных теней побежали ко входу в Даосскую Академию подобно стрелам.

Боевые лошади были уникальных пород. У них была родословная магических зверей, и потому они могли ускориться до такой ужасающей скорости на таком коротком расстоянии.

Увидев эту сцену, Танг Тридцать Шесть задумался, ранее, когда он забирал свой меч, он выпил чашку горячего чая, так почему же он чувствовал такой холод?

Дождь пал на лицо Сюань Юань По и намочил его бороду, попадая на его губы. Он был смущен от того, почему дрожал.

Это было из-за нервозности и, вероятно, из-за страха. Даже если они были гордой молодежью, они никогда не сталкивались с опасностью смерти.

Выражение Чэнь Чан Шэна даже не изменилось ни капли, вероятно потому, что он и так находился под постоянной угрозой своей обреченной судьбы.

Вдруг на Улице Сотни Цветений начался дикий ветер. Направление дождя наклонилось во все стороны.

Тень с невероятной скоростью появилась на поле и прошла мимо Чэнь Чан Шэн, устремившись к Тянь Хай Шэн Сюэ и десятку рыцарей.

Десятки длинных копий были сломаны пополам, и рыцари были отброшены на землю, покрытую дождем.

Никто отчетливо не видел, что произошло.

Когда исчез звук сломанных копий, две ноги приземлились в лужу воды на мраморном полу. Она разошлась в стороны в плотной завесе дождя.

Насколько быстро двигался этот человек?

Невооруженные глаза не могли захватить его скорость, лишь когда он прошел сквозь дождь, то оставил след в этом мире.

Зрачки Тянь Хай Шэн Сюэ сжались. Он почувствовал ауру опасности.

Он никогда не думал, что в Даосской Академии был спрятан такой могущественный эксперт.

Он не отступал, потому что знал, что независимо от того, насколько быстрым он был, он не смог бы избежать противника.

Он закричал и ударил железным копьём перед собой в завесу дождя.

Место, куда он целился, было передней частью рассеянной завесы дождя.

Ци в его теле выскочило и совместно с импульсом копьа прорвало интенсивный дождь перед ним.

Бесчисленные капли дождя стали тонкими струнами и кружили вокруг наконечника копьа.

Вдруг появился кулак в воздухе и сокрушил наконечник.

Когда этот кулак появился, все внимание было отобрано у железного копьа.

Струны дождя, которые кружились вокруг наконечника копьа, были разбросаны и исчезли.

Этот кулак сломал границу дождя и сокрушил наконечник копьа.

Железное копье, которое было у Тянь Хай Шэн Сюэ, очевидно, не было обычным оружием. Особенно наконечник копьа, который был создан мастером-кузнецом Династии Чжоу. Он был сделан из метеоритного железа. Кто знал, как много воинов демонов были проколоты и убиты этим копьем на северных равнинах. Но наконечник копьа согнулся от контакта с этим кулаком.

Грозная сила была передана от копьа обратно к владельцу. Руки Тянь Хай Шэн Сюэ начали истекать кровью, и он больше не мог удерживать древко копьа. Железное копье дико задрожало и выстрелило назад, как стрела.

Если оружие приземлится на его грудь, даже если он не умрет, то он будет сильно ранен.

Как раз в этот момент другая рука появилась в воздухе.

Это была тонкая и сухая рука.

Эта рука опустилась на плечо Тянь Хай Шэн Сюэ.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/34745>